

«Кларисса, я правда не думаю...!»

«Конечно, я играю».

Когда один из друзей Клариссы снова пытается заставить ее отступить, Перси прерывает ее. Его глаза не отрываются от лица Клариссы, он смотрит на статную блондинку, даже когда соглашается на ее вызов. В этот момент он не смеет прервать зрительный контакт с Клариссой, встречая ее взгляд своим. И все же он смутно осознает, что остальные три дочери Ареса смотрят на него исподлобья, вынужденные поднимать челюсти с пола, куда они упали в ответ на его желание подыграть.

Если бы он не знал ничего лучше, то подумал бы, что Кларисса и ее подруги... точнее, сводные сестры, как он теперь знал, никогда никого не подвергали этой новой и улучшенной «инициации». Конечно, к ее чести, Кларисса не подает и намека на это, по-волчьи ухмыляясь и принимая его согласие.

Положив руку на его промежность, Кларисса подходит к нему еще ближе, и статная блондинка еще больше теснит его в личном пространстве. Она явно пытается заставить его почувствовать себя маленьким, и, учитывая ее рост, это, вероятно, срабатывает с большинством парней и девушек. Но Перси был так же высок, как и она, и мог встретиться с ней взглядом, к ее огорчению. И все же...

«Заведи часы».

«Точно».

Пока один из них нажимает кнопку на наручных часах, Кларисса, не теряя времени, вытаскивает свой член из штанов и выставляет его на всеобщее обозрение. Пока остальные охают, глядя на его размеры, она издает негромкий свист, изображая впечатленную, но в то же время уверенную в себе девушку, как будто он хорош, но она видела и получше. В то же время она грубо гладит его по стволу вверх и вниз, делая это достаточно медленно, чтобы Перси напрягся... но не более того.

Если она думает, что вот так просто заставит его кончить через минуту, значит, ее ждет совсем другое. Может быть, если бы ему нравились подобные вещи, но, честно говоря, это не так. Однако это не мешает Клариссе пытаться. Глаза блондинки сверкают, когда она наклоняется к нему вплотную, и ее горячее дыхание касается ее уха.

«Нравится, новая кровь? Будь хорошим мальчиком, кончи для меня... и будет еще много чего».

Мило. И, вероятно, заманчиво для некоторых парней, оказавшихся в подобной ситуации... если Перси не был первым, как он начал подозревать. Честно говоря, если Кларисса была на высоте, она, возможно, сделала бы какого-нибудь нижнего очень счастливым, будучи их верхним. Но почему-то... почему-то, глядя ей в глаза, Перси не получал от нее такого впечатления.

Нет, то, что он увидел в глазах дочери Ареса, когда она дрочила ему, было чем-то... неповторимо отчаянным. Голодное. Жаждающая угодить. Не то чтобы он думал, что она когда-нибудь признается в этом, если он ее в этом разубедит. Поэтому... Перси ничего не сказал. И не успела Кларисса опомниться, как ее минута наступила и прошла.

«Пора!»

Завизжав от отсутствия реакции, Кларисса отстраняется, позволяя следующему из своих друзей сделать шаг навстречу. Проходит несколько минут, и Перси начинает все лучше понимать трех других девушек. Он так и не узнал их имен - ни одна из них не сочла нужным назвать их ему, - но, по крайней мере, начал различать их черты.

Одна из них - темнокожая, цвета мокко, с волосами, стянутыми в тугий хвост. Она подходит к нему так же, как и Кларисса, но с другой тактикой: улыбается ему, поглаживая его член гораздо нежнее. Она не произносит ни слова, и слишком легко игнорировать ее... минималистичные усилия в течение той минуты, когда ей приходится применять свою технику.

Следующая - рыжая голова с веснушками. Она первая опускается на колени, наносит немного своей слюны на его член и использует ОБЕ руки, чтобы погладить его. Она же доводит его до полной мачты, и Перси знает, что все остальные девушки замечают, как он становится еще больше в ее руках. Да, Кларисса и безымянная шлюха, он не был полностью эрегирован, пока вы его дрочили. Отсоси.

Четвертой и последней в первом раунде становится брюнетка. Она не делает ничего особенного, просто копирует то, что делала рыжая. Но знание того, что ее подруга добилась результата, не означает, что она вдруг заставит его кончить на четвертой минуте или что-то в этом роде.

Все они, конечно, пытаются выдать себя за крутых, как гвозди, амазонок, каждая по-своему. Но Перси... Перси без труда выдерживает их усилия, и не успевают они оглянуться, как четыре минуты проходят, и снова наступает очередь Клариссы.

«Хмф... ладно, я могу это признать. Я недооценила тебя, новая кровь».

Перси, наконец, слегка реагирует... с легким удивлением, когда Кларисса тоже опускается на колени, доказывая, что способна к некоторому смирению. Конечно, причина этого становится очевидной мгновение спустя, когда она начинает по-настоящему выкладываться... а именно: одной рукой обхватывает его член у основания, другой ласкает его яйца, а ртом посасывает первую половину его длины.

Когда статная блондинка начинает осыпать его небрежными прикосновениями, Перси моргает, не ожидая, что она зайдет так далеко и так быстро. Но быстро выясняется, что то

отчаяние, которое он уловил в ней в первый раз, никуда не делось. Нет, скорее... Клариссе нужно, чтобы он кончил. Она хочет быть той, кто заставит его взорваться, даже если для этого придется воспользоваться своим ртом.

Возможно, она и не думала, что он кончит в первые четыре минуты. Может быть, поэтому она и согласилась быть первой, потому что думала, что он продержится и остальные, что позволит ей заставить его кончить в пятый раз, на полпути. Но нет... Перси так не думал. Самоуверенность и высокомерие Клариссы стали ее гибелью.

Понятно, что она ожидает, что это будет конец, но, как и раньше, ее ожидания оказываются перечеркнутыми. Перси уже решил... он не кончит. Дело не в удовольствии. Дело даже не в сексе. Это вызов, соревнование, и Перси Джексон хочет победить.

Он не может сказать, откуда взялся этот внезапный источник внутренней силы. До этого он ни разу не занимался рукоблудием, и то час назад в руках некой Аннабет Чейз. Он все еще был девственником... и все же вот он здесь, без труда сопротивляясь попыткам Клариссы и ее друзей. Все они стараются сделать все, чтобы он кончил, пока идет следующая серия из четырех минут. Остальные трое следуют примеру Клариссы, не имея ни малейшего представления о том, как усовершенствовать свою технику или заставить его врасплох так, чтобы он внезапно кончил.

Вместо этого, когда четыре минуты превращаются в восемь, становится очевидно, что они... отчаиваются. Когда брюнетка отстраняется и вытирает рот тыльной стороной ладони, глядя между его отполированной слюной мачтой и лицом с выражением удивления и благоговения, Перси наблюдает за ними, ожидая, когда вернется Кларисса. Ей и ее темнокожей подруге, если они будут действовать в том же порядке, что и раньше, дается еще одна попытка.

Разумеется, Кларисса выбирает этот момент, чтобы сердито прорычать приказ.

«Ты первая! Я буду последней!»

На мгновение другая дочь Ареса кажется, что она может запротестовать. Но один взгляд ее лидера заставляет девушку замолчать. Не зря Кларисса - единственная, чье имя он знает, даже после того, как все четыре девушки отсосали ему по минуте каждая. Почти смирившись, подружка Клариссы опускается на колени и в последний раз берет Перси в рот.

К ее чести, она действительно отдает ему всю себя. Хотя в этот раз она пытается произвести на него впечатление: ее большие карие глаза смотрят в его глаза почти проникновенно, когда она погружается в его член еще глубже, чем раньше.

«Гагх! Гагх! Гагх!»

Конечно, этого все равно недостаточно. Но она хотя бы пытается. За это Перси уделяет ей все свое внимание, даже заметив краем глаза какое-то движение со стороны Клариссы. А потом

срабатывает таймер, и ее очередь заканчивается.

Перси снова поднимает бровь и смотрит на Клариссу: блондинка-амазонка без верхней одежды. Не надевая ничего, Кларисса обнажила не только свои мускулистые руки и точеный пресс, но и бюст. Ее грудь оказалась больше, чем мог предположить Перси, и она явно заматывала ее бинтами под рубашкой, чтобы скрыть истинный размер.

«Пришлось достать большие пушки для тебя, новая кровь. Будь благодарен».

Перси едва не спрашивает, что она имеет в виду - руки или сиськи, но пока что ему удавалось обходиться без единого слова во время этого испытания, поэтому он хранит молчание. Зарычав на отсутствие ответа, Кларисса топает вперед и в последний раз опускается на колени. Затем она пускает в ход «большие пушки»... а именно обхватывает своими большими сиськами член Перси.

Блондинка изо всех сил старается возбудить его одной лишь грудью, обеспечивая Перси его первый в жизни сиськомассаж, а также пуская слюни в декольте и даже облизывая кончик его пульсирующего члена, когда он высовывается из верхней части ее груди. Она выкладывается по полной, и Перси должен признать... он был бы впечатлен, если бы все это не было так... чертовски... отчаянно.

Движения Клариссы становятся все более неистовыми по мере того, как идет время, и ни один звук не срывается с губ Перси, пока идет отсчет секунд. Она рычит и ругается под нос, злобно глядя на него, словно от одной только силы ее ярости он должен был самопроизвольно кончить... или самопроизвольно сгореть, одно или два. Черт, а может, и то, и другое. Хм, кончаю.

Перси не может сдержать глупую ухмылку, которая расплзается по его лицу от его собственной глупой внутренней шутки, но, конечно же, Кларисса видит это и думает, что он ухмыляется над ней.

«Ах ты, ублюдок! Не смотри на меня свысока! Я, блядь...!»

«Время!»

Таймер сработал, когда другая дочь Ареса окликнула его, заставив Клариссу запнуться на полуслове: глаза ее расширились, а челюсть отвисла. Очевидно, что она и не думала, что он продержится все десять минут. По правде говоря, Перси до сих пор не понимает, как ему удалось продержаться так долго, ведь все они так старались, чтобы он тоже кончил. Но почему-то ему кажется, что он мог бы продолжать сдерживать свою разрядку сколь угодно долго.

Вытащив член из сисек Клариссы, Перси засовывает его обратно в боксеры и штаны, несмотря на то что он все еще твердый. Ему, честно говоря, неважно, что он сам себя довел до синевы... это так, и он получит облегчение другим способом позже. Как он уже говорил себе, дело было не в сексе... а в вызове. Вызов, который он с легкостью выиграл, опровергнув все их ожидания.

«Мы закончили?»

Рот Клариссы беззвучно открывается и закрывается в течение нескольких секунд, прежде чем она наконец обретает голос. Блондинка без верхней одежды вскочила на ноги, отчего ее сиськи запрыгали во все стороны.

«Простите меня?!»

Перси лишь одаривает Клариссу непринужденной улыбкой, которая прямо говорит ей, что она не стоит его времени.

«Я сказал... мы закончили?»

Мышцы блондинки вздуваются, она сжимает кулаки и скрежещет челюстями. Ее лицо становится ярко-красным, и Перси задумывается, не придется ли ему драться на кулаках с девушкой топлесс.

«Знаешь что...!»

«Единственный ответ, который должен прозвучать из твоих уст сейчас, - это «да, мы», Кларисса».

Не успела она закончить фразу, как другая блондинка заявила о себе, и знакомый голос заставил Перси перевести взгляд на Аннабет Чейз, скрестившую руки на груди и пристально смотрящую на Клариссу. Прежде чем Кларисса успевает повернуться лицом к другой девушке, Аннабет продолжает, и ее тон становится совершенно безразличным.

«Если, конечно, вы четверо не хотите, чтобы я обратилась к директору с тем, за чем вас застала».

«Он согласился на вызов!»

«Думаете, Гестия так воспримет это? Особенно когда я поймала вас всех на вторжении в мужской туалет... снова?»

Это заставляет Клариссу и ко наконец-то отступить. Перси моргает, глядя, как они все выходят. Погодите, значит ли это, что он не был первым новичком, на котором эта четверка

опробовала свой новый «ритуал посвящения»? Черт, он все еще был в замешательстве.

Прежде чем он успел спросить Аннабет, что она знает обо всем этом, невысокая стройная блондинка схватила его за руку и вытащила из туалета, явно не желая больше оставаться в мужском туалете. Не успеваешь опомниться, как она уже тащит его за одну из многочисленных хижин, стоящих на территории лагеря, и прижимает к задней стене.

Перси моргает, когда Аннабет опускается на колени и начинает возиться с его штанами, снова вытаскивая наружу все еще полностью эрегированный член.

«Что ты делаешь?»

Выглядев слегка взволнованной, но в то же время такой же клинической, как и в лагерьном лазарете, Аннабет начинает гладить и облизывать его член. Между этими облизываниями она объясняет.

«Эти четверо - угроза, все до одного. Я рада, что ты победил их вызов, но наградой тебе не должны быть страдания. Кроме того... это моя вина, что они вообще добрались до тебя. Я отвлекся, а мне следовало быть начеку».

Это было не совсем справедливо, хотел сказать Перси. Это он прямо попросил оставить его в покое. Аннабет выполнила его просьбу, предоставив ему это пространство. Но он этого не сказал... в основном потому, что она просто оправдывается, чтобы встать на колени и пососать его член. Это странно, но в то же время довольно сексуально.

Не то чтобы ее техника была более удивительной, чем у дочерей Ареса. Ее оральные попытки более или менее технически грамотны и довольно эффективны... но ничего такого, о чем стоило бы писать дома. И все же у Перси создается впечатление, что она почти отчаянно хочет заставить его кончить, как это делала Кларисса.

Настолько отчаянно, что она может предложить ему нечто большее, чем свой рот, если он решит и дальше сдерживать свою разрядку...

<http://erolate.com/book/4412/159226>